

Секция «Международная безопасность: новые и традиционные вызовы и угрозы»

Противоречивые итоги политики администрации Д. Трампа в сфере ПРО

Научный руководитель – Батюк Владимир Игоревич

Криволапов Олег Олегович

Кандидат наук

Институт Соединенных Штатов Америки и Канады РАН, Москва, Россия

E-mail: altus9@rambler.ru

Смена администрации США может означать определённую корректировку курса Вашингтона в сфере построения противоракетной обороны (ПРО). Администрация Д. Трампа придерживалась подхода, по которому развитие ПРО США должно идти равномерно по всем сегментам: национальная ПРО (НПРО), региональная ПРО и передовые разработки. Провозглашался курс на создание системы для перехвата не только баллистических ракет на всех участках их траектории, но и защиты от крылатых ракет и гиперзвуковых вооружений, как после пуска, так и до пуска, и «вне зависимости от их происхождения» [6]. Меры ПРО «до пуска» (наступательные операции) стали частью стратегии ПРО [4: 60]. Также в «Обзоре ПРО-2019» говорилось не только о необходимости расширения передовых разработок в данной сфере, но и о том, что по некоторым ключевым вопросам ещё только предстоит принять решения.

В 2020 г. различные эксперты, близкие в Демократической партии, высказали мнения о необходимости более умеренного курса в ПРО с акцентом на защиту от ракетных угроз КНДР и Ирана [3; 7]. Определённое влияние на выбор курса в сфере ПРО может оказать фактор финансирования. Администрации Д. Трампа удавалось добиваться от Конгресса серьёзных, а иногда и рекордных уровней финансирования программ ПРО. Но с 2021 г. необходимость значительных вливаний в гражданский сектор экономики для восстановления после пандемии, а также назревшая модернизация ядерных сил США могут затормозить развитие определённых программ ПРО.

Обстановка неопределённости существует в некоторых значимых программах национальной и региональной ПРО и передовых разработок. В НПРО были определённые достижения. Например, первые перехваты межконтинентальной баллистической ракеты (МБР) с помощью противоракеты GBI, а в 2020 г. и с помощью SM-3 ПА, создававшейся изначально для защиты от ракет малой и промежуточной дальности (500-5500 км). Тем не менее, администрация Д. Трампа в 2019 г. приняла решение о закрытии программы новой боевой части (RKV) для перехватчика GBI и о начале создания нового перехватчика (NGI). Демократы в Конгрессе скептически относятся к данному проекту, военные - наоборот готовы его поддержать. Включение региональной системы ПРО “Aegis” и противоракеты SM-3 ПА в комплекс средств для защиты от МБР не поддерживается демократами, так как неясны последствия этого шага для стратегического баланса между США и РФ. Кроме того, наращивание числа перехватчиков SM-3 ПА может также привести к наращиванию стратегических ядерных сил КНР. Для парирования ракетной угрозы со стороны КНР американские военные предлагают развивать сеть радаров НПРО на Тихом океане и нарастить число систем ПРО на о. Гуам, где находятся важные морские и авиационные базы США в регионе. В частности, предлагается развернуть на острове систему “Aegis Ashore”.

Развитие систем региональной ПРО для защиты от ракет малой и промежуточной дальности поддерживается Конгрессом. Кроме того, эти системы являются потенциальной основой для развития защиты от гиперзвуковых вооружений. Угроза гиперзвуковых планирующих блоков и крылатых ракет (ГПБ/ГКР) считается наиболее актуальной не в

стратегической сфере, а в региональном масштабе на театре военных действий [4: II, 18, 19, 46, 53, 58]. В научном сообществе идут широкие обсуждения возможности перехвата ГПБ/ГКР, связанные с тем, что данные вооружения по факту не являются незаметными или более скоростными, чем БР [5; 8]. Развитие систем “Aegis”/SM-3, THAAD и “Patriot” РАС-3 и связанных с ними радаров могло бы усилить защиту от гиперзвуковых вооружений, но велика вероятность, что оно столкнётся с нехваткой средств, которые уйдут на численное наращивание региональной ПРО или на новый проект NGI для НПРО.

Программы передовых разработок для ПРО также претерпели изменения. Финансирование разработки луча на нейтральных частицах, о котором говорилось в «Обзоре ПРО-2019», не было поддержано даже республиканцами в Конгрессе. В 2019 г. администрация отменила эту программу. Программа лазера воздушного базирования для перехвата БР на разгонном участке была остановлена в 2020 г. [2]. Создание перехватчиков космического базирования поддерживается республиканцами в Конгрессе, но военные так и не высказались в пользу данного проекта, а демократы всегда выступали против него по целому ряду причин. В то же время развёртывание сенсоров космического базирования давно значителен среди рекомендаций американских военных. Имеющиеся сейчас спутники могут лишь обнаруживать пуски БР и оценивать результат перехвата. Военные выступают за создание сенсоров, которые будут способны также решать задачи сопровождения БР и ГПБ/ГКР по всей их траектории, помогать в выявлении ложных целей и нацеливать противоракеты (программа спутников HBTSS). Также идёт разработка сенсоров для отслеживания перемещений мобильных ракет на земле, чтобы обеспечить целеуказание для ударов «до пуска» [1].

Подводя итоги, можно отметить ряд особенностей политики в сфере ПРО времён Д. Трампа. Были брошены серьёзные усилия и финансовые средства на развитие всех сегментов ПРО США. Энергичная разработка многолетних передовых программ сталкивалась с серьёзными технологическими вызовами, в итоге многие такие программы оказались относительно быстро закрыты. С определёнными допущениями можно говорить о достигнутых успехах в развитии программ GBI (первые перехваты МБР), региональной ПРО и появлении серьёзных перспектив у передовых программ создания сенсоров космического базирования, а также систем перехвата ГПБ/ГКР. Тем не менее, из-за необходимости восстановления экономики и модернизации ядерной триады США некоторые программы ПРО США могут быть заторможены либо закрыты. Для поддержания развития основных систем НПРО (GMD, NGI) и региональной ПРО (“Aegis”/SM-3 и THAAD) чаще всего сокращаются именно передовые программы.

Источники и литература

- 1) Hitchens T. DoD Plumps SDA’s 2021 Budget, Despite Uncertain Role // Breaking Defense, February 13, 2020.
- 2) Mehta A. Griffin ‘extremely skeptical’ of airborne lasers for missile defense // Defense News, May 20, 2020.
- 3) Mineiro S. Next Generation Defense Strategy: Missile Defense. Center for a New American Security, November 2020.
- 4) Missile Defense Review 2019. Office of Secretary of Defense.
- 5) Oelrich I. Cool your jets: Some perspective on the hyping of hypersonic weapons // Bulletin of the Atomic Scientists. 2020. Vol. 76. No 1. P. 37-45.
- 6) Remarks by President Trump and Vice President Pence Announcing the Missile Defense Review. The White House, January 17, 2019.

- 7) Roberts B. Missile Defense: Fit for What Purpose in 2030? // Fit for Purpose? The U.S. Strategic Posture in 2030 and Beyond. Ed. by B. Roberts. LLNL. 2020. P. 38-54.
- 8) Tracy C., Wright D. Modeling the Performance of Hypersonic Boost-Glide Missiles // Science and Global Security. January 2021.